Брат Шрам слушал Линь Чэна, одновременно подливая ему чай.

— Брат Линь, судя по твоим словам, и из того что я услышал, ты вовсе не посторонний человек, знаком с нашими порядками. Ты говоришь, что знаешь, кто нас послал, но ведь ты не можешь владеть такими сведениями, иначе старший брат ничего не понимает.

— Ха-ха, брат Шрам, разве не бритоголовый тебя послал?

Брат Шрам озадаченно посмотрел на Линь Чэна, задаваясь вопросом — как Линь Чэну стало об этом известно? Если Линь Чэн это знает, зачем он пришел спросить его об этом? На самом деле Линь Чэн как раз хотел прийти к пониманию. Бритоголовый тоже обитает в преступном мире, он взялся за шантаж и запугивание людей, но не выполнил работу до конца, сам оказался побит. Если эта история всплывет наружу, разве его репутация не будет подпорчена? Следовательно, бритоголовый должен снова найти брата Шрама в надежде, что тот поможет ему восстановить репутацию. Но прежде чем все договорятся, работодатель бритоголового разыскал брата Шрама. Поэтому Линь Чэн сделал прямое заявление Шраму, приведя того в недоумение.

— Брат, поскольку ты все знаешь, нет смысла что-либо от тебя скрывать. Я и Сяо Гай принадлежим к одной группировке. Этого младшего брата мой старший брат Чжао Циннань пригрел под своим крылом год назад, он почти того же уровня старшинства, что и я, смелый и безжалостный. Он пришел ко мне несколько дней назад, рассказал, что столкнулся с трудностями, понес большие потери и надеется, что я окажу ему помощь. Обычно мы часто видимся, у нас хорошие отношения, поэтому я согласился ему помочь. Еще он сказал, что отдаст мне половину прибыли после завершения дела. Но я согласился вовсе не из-за денег, а из чувства братской преданности.

Линь Чэн молча слушал, как брат Шрам рассказывает о своих отношениях с Сяо Гаем. Брат Шрам склонен верить первому впечатлению. Только он услышал, как Линь Чэн упомянул бритоголового, тут же решил, что Линь Чэну уже известна вся подноготная Сяо Гая. На самом деле Линь Чэн узнал о том, что бритоголового зовут Сяо Гаем, лишь после того, как услышал это от брата Шрама. Он сохранял спокойствие, заставляя Шрама думать, что ему давно уже все известно. Линь Чэн задавал этот вопрос Хэй Цзы, но тот не знал, что этот бритоголовый и есть Сяо Гай. Во-первых, в цзянху Сяо Гая называют Сяо Гаем, никто не называет его бритоголовым, а во-вторых, Сяо Гай не так давно получил известность. Хэй Цзы относится к тому типу мутных людей, которые не слишком активно участвуют в мутных делах, и многие новости мира цзянху до него доходят с запозданием.

— Ха-ха, возможно я покажусь глупым, но, хотя и и знаю, что это дело рук Сяо Гая, все-таки не пойму, как мне этого Сяо Гая отыскать, поэтому и пришел к брату Шраму за помощью.

Брат Шрам улыбнулся:

— Ну это раз плюнуть. Обычное место обитания Сяо Гая — караоке-бары на юге города, но какой из них конкретно — сказать трудно. Не то чтобы на юге много караоке-баров, обычно по

вечерам он бывает в «Звездном блеске», «Удовольствии» или в «Богаче», одном из этих трех. Они находятся недалеко отсюда, в паре-тройке кварталов.

— Тогда я заранее благодарю брата Шрама. Кстати, обо всем этом я узнал не от брата Шрама, я случайно увидел Сяо Гая, и проследил куда он направляется.

Брат Шрам рассмеялся:

— Классный ты чувак! Хорошо, но я и в самом деле ничего из этого не говорил.

Брат Шрам и впрямь серьезно задумался о том, зачем он рассказал Линь Чэну о местонахождении Сяо Гая. Первая причина заключается в том, что, хотя они и принадлежат одной группировке, в последнее время между ними сохраняется конкуренция. После того, как Чжао Циннань завяжет с преступной жизнью, им придется бороться за место в банде. Второй причиной стало поведение Линь Чэна. То, что Линь Чэн о чем-то знает, заставило Шрама начать подозревать, что он не простой персонаж. Будь то его партия оружия, или дела Сяо Гая, обо всем ему известно. Он чувствовал, что, если солжет Линь Чэну, это не сойдет ему с рук. Третьей причиной было восхищение гунфу Линь Чэна. Его нечеловеческие навыки заставляли Шрама испытывать чувство страха, он не хотел нажить себе могущественного врага, к тому же в будущем, возможно, ему будет о чем попросить Линь Чэна. В цзянху для успеха в делах все полагаются на связи. В-четвертых, в последнее время Сяо Гай доставляет много неприятностей. Это не мнение Шрама, множество людей знают Сяо Гая как слишком надменного человека, с пренебрежением относящегося к старшим. Следовало бы преподать ему урок.

Шрама не зря называют ***, после стольких размышлений голова его пошла кругом.

После того, как Линь Чэн и Ван Цзе ушли, брат Шрам закрыл глаза, откинул голову назад и некоторое время сидел так на диване. Дьявольские умения Линь Чэна оставили глубокий след в его сердце. В цзянху люди быстро стареют, и им на смену приходит новое поколение. Кажется, он уже стар, психика слишком хрупкая, чтобы выдержать такие потрясения. Брат Шрам поднялся, взял со стола колокольчик и позвонил в него.

Вошел один из младших братьев. Шрам сказал:

— Передай всем, никто не должен узнать о произошедшем сегодня. Пусть все держат рот на замке, а того, кто начнет распускать слухи, ожидает наказание по правилам банды.

Нынче правила в бандах отличаются от «трех ножей и шести отверстий»,* что были раньше, когда ударом ножа делали наносили две раны. Выжившие после такой процедуры молодчики могли вернуться в строй.

*Три ножа и шесть отверстий — если член банды хотел искупить проступок, он наносил себе в бедро удары ножом.

Сейчас бандитские наказания заключаются в перерезании сухожилий на ногах или руках. Даже если они хорошо заживут, боевые способности человека окажутся бесполезными.

После ухода младшего брата брат Шрам все еще оставался в состоянии прострации.

Линь Чэн и Ван Цзе пошли к машине, сели в нее и вернулись в ресторан Юэин. Было уже очень поздно, 3 часа ночи, задняя дверь ресторана открыта. Ван Юэин, Да Чжуан и остальные ученики не спали, дожидаясь возвращения Линь Чэна и Ван Цзе. У Ленд Ровера очень яркие HID-фары, Ван Юэин первая заметила их свет и вышла навстречу.

Когда Линь Чэн увидел, что никто не спит, он сказал всем немедленно идти готовиться ко сну. Ученики не проронили ни слова. Ван Юэин собралась заговорить, но, когда услышала слова Линь Чэна, тоже промолчала. В любом случае они вернулись целыми и невредимыми, обо всем остальном можно спросить завтра.

Нельзя сказать, что Ван Юэин оставалась равнодушной к Линь Чэну. Когда ученики вернулись из ночного клуба Цзецзе, она подробно их обо всем расспросила. Узнав, что Линь Чэн и Ван Цзе отправились на поиски человека со шрамом на лице, она пришла в сильное волнение, но ни с кем не могла поделиться своими переживаниями, лишь снова и снова подходила к двери, вглядываясь вдаль. Увидев, что Линь Чэн вернулся, Ван Юэин с облегчением выдохнула.

Хотя южный район города Яньвэя не относится к старым районам, его развитие происходит довольно быстро, сюда перебралась новая городская администрация, и район уже превратился в новый экономический центр Яньвэя. Здесь много недавно построенных жилых комплексов, стройплощадки работают полным ходом.

Несмотря на то, что южный район только начал осваиваться, развлекательная инфраструктура не осталась без внимания. Находящаяся на подъеме индустрия развлечений демонстрирует, что новый район обладает очень большим потребительским потенциалом. Переселенцы из ветхого жилья очень зажиточные люди, высшее руководство промышленных и горнодобывающих предприятий тоже имеет уйму денег, не говоря уже об осевших здесь высокопоставленных чиновниках, имущество которых исчисляется миллионами.

Чжао Циннань, главарь группировки Наньтянь, чувствовал себя на коне, невзгоды как ветром сдуло. Несколько лет назад южный район был сельской местностью, застроенной одноэтажными зданиями. Только взгляните, сейчас появились высотные дома, широкие дороги с двусторонним движением и 10 полосами, к району прилегает аэропорт. Южный район вот-вот выйдет на первое место и станет новым центром жизни города. За последние два года бизнес Чжао Циннаня вступил на полосу бурного развития. Пять-шесть лет назад он ездил на подержанной Джетте, а теперь? Новехонький БМВ 760. Хотя нет, этот БМВ пришел на смену его Ауди а6. В те времена, когда он стал сильнейшим в южном районе, плата за крышевание караоке-баров была основным доходом их банды. Он ездил на Джетте, собирал дань с караоке-баров, и, в общем-то, радовался жизни. Но около пяти лет назад, после того, как городская

администрация переехала на юг города, застройка района начала проходить ускоренными темпами. Чжао Циннань взял на себя работы по переселению из домов, подлежащих сносу. Для других людей такие работы сопряжены с огромными трудностями, но для Чжао Циннаня, начинавшего с криминала, деньги, можно сказать, валялись под ногами. В то время, когда он начал заниматься недвижимостью, ему стало понятно, насколько инфантильным и невежественным он был раньше, почему не замечал такую золотую жилу, как недвижимость? Взяв в банке кредит, он построил здание, продал его, вернул деньги банку, а половину прибыли оставил себе. Как раз в то время, когда Чжао Циннань вошел в сферу недвижимости, его корпорация Наньтянь получила официальный статус. Повсюду они брались за разработки, всюду развивались. В любом случае, тратились деньги банка, а им лишь доставалась прибыль. Постепенно Чжао Циннань перестал контролировать индустрию развлечений, и передал ее под управление своим «младшим братьям». Шрам, Сяо Гай — это наиболее способные из его людей, находящиеся в тени его славы.

Караоке-бар «Удовольствие» относится к заведениям самообслуживания, то есть никаких девочек для удовольствия. Каждые выходные он ломится от посетителей, здесь высокий поток клиентов, особенно молодежи. Разве сейчас не модно быть «повелителем микрофона»?*

*Повелитель микрофона — тот, кто не дает петь другим в караоке.

Да, среди здешних посетителей много подобной публики. В «Удовольствии» рядом с барной стойкой расположены диваны для отдыха. Сейчас как раз выходной, многим людям, пришедшим попеть, не хватило мест, поэтому они сидят на диванах в ожидании своей очереди. Линь Чэн и его ученики тоже сидят на диване, но они здесь вовсе не для того, чтобы петь песни, они ждут Сяо Гая. Брат Шрам сказал, что Сяо Гай часто появляется в этом баре, Линь Чэн и его компания пришли чтобы прощупать почву.

Сяо Хао сидел на диване в беззаботном расположении духа и смотрел по сторонам. Сколько же здесь мальчиков и девочек! Из всех мест, где он бывает, это его самое любимое. У Да Ю те же интересы, что и у Сяо Хао: где больше красивых женщин, там они и появляются.

Внезапно Сяо Хао толкнул Да Ю и жестом головы указал ему на высоких красавиц, вошедших через главный вход.

Му Жун и около пяти работавших с ней девушек как раз сегодня прилетели в город Яньвэй, кто-то из них предложил вместе сходить в караоке, это хороший способ расслабиться стюардессам, работающим на высоте. Все они фанатки караоке, и все не местные.

Как только стюардессы вошли, все краски в зале померкли, таково было поражающее действие их красоты. Девушки переоделись в штатскую одежду, но одежда делится на ту, которую носят обычные люди, и ту, которую носят на своих выпуклостях красивые женщины. Даже если это куски тряпок, люди не способны устоять перед женским очарованием. Му Жун и ее подруги явно принадлежат к такому типу.

У Сяо Цзяня острое зрение. Когда он увидел лукавое выражение лица Сяо Хао, то понял, что тот увидел красивую девушку. Он повернул голову, тоже пригляделся и не смог отвести взгляд. Линь Чэн знал Сяо Цзяня как серьезного человека, не уделяющего большого внимания женщинам. Увидев, крайнее изумление на лице Сяо Цзяня, он тоже повернул голову чтобы посмотреть.

Случилось так, что в этот момент Му Жун тоже обернулась, они встретились взглядами и заметили друг друга.

http://tl.rulate.ru/book/70407/3294895